

Бюрократический прилив. Учить некогда

Учительница Татьяна Александровна Власова пишет в редакцию: «Вместо реальной работы с детьми комитеты по образованию требуют все новых и новых отчетов. Количество макулатуры в разных кабинетах вырастает в геометрической прогрессии... Но неужели непонятно: если учитель действительно работает, ему некогда заниматься самовосхвалением, писаниной и очковтирательством». Другое письмо, третье — и всюду один лейтмотив: «ГлавУНО шлет приказы, администрация школы крутится, угождая бюрократам, и распекает учителя за то, что вовремя не сдал, не отчитался, не заполнил...».

*«Не приведи Бог служить по учебной части, всякого боишься...».
Николай Гоголь. «Ревизор»*

Рай для визитеров

Что происходит, вроде бы всем видно: чиновничество оккупировало школу, держит ее на жестком директивно-инструктивном поводе. Дальше — читайте Гоголя. Вовсе не удивительно, к слову сказать, что в этом году свыше двух тысяч бюджетных мест в педагогических вузах остались свободными: потенциальные наставники боятся, похоже, не столько детей или скромной зарплаты, сколько унижающей достоинство, невероятной по масштабу конторской работы, «уничтожающей (это опять строки из писем) учительский корпус страны».

Неуправляемые управленцы

Что делать, не совсем пока понятно: в битве за самовывживание чиновник демонстрирует не только фантастическую скорость перемещений, ловкость прыжков, корпоративную взаимовыручку, но и великолепный артистизм — умение, как в старом анекдоте, «гнутья вместе с руководящей линией».

Свежий пример: в пору финансового кризиса, когда всех сокращают, эти господа (по данным социологов) не только остаются невредимыми, но умудряются еще и пополнять свои доходы, должности и даже департаменты (как вариант — фиктивные, оформленные только на бумаге).

Но если школа тех, кого кто-то из руководителей страны назвал «могильщиками демократии», готовит, то отсюда очевидно: именно с нее и надо начинать борьбу с бюрократическим бурьяном.

Известно, что в Финляндии за дело взялись радикально. Лет десять назад там упразднили штат педагогических инспекторов — ни федеральных, ни районных управлений бюрократам не оставили. Учителя стали свободны, прямо как художники.

Но можно пойти и другим, экономическим путем. Каким-то способом отсечь, отрезать кровососа-управленца от финансовых потоков. Организовать течение бюджетных денег по-другому. Не сверху, как сегодня, а наоборот, снизу наверх — от ученика прямо к учителю, через бюджетные кредитки («Школьные карты ученика»), в которых будут зашиты отпускаемые государством средства на обучение ребенка. Главным «инспектором» качества образования тогда становятся семья ученика и сам ребенок, выбирающий себе учителя и студию по вкусу.

Или возьмем французский вариант (открытая — или частичная — приватизация чиновных должностей и теплых мест в контрольно-ревизионных органах), придуманный еще при Людовике XIV (в осовремененной редакции Попова). Правда, это совсем другая будет школа — идеалы, нравы, экономика...

Вот почему прежде неплохо бы определиться: так ли и вправду страшен этот черт, как убеждают нас иные аналитики? Больно уж свыклись со всевластием чинуш, это практически для нас такое же природное, нормальное явление, как зимний дождь в Москве или мороз в разгар июля.

Можно и так ведь рассудить: подумаешь! Ну уничтожили дивный Академический лицей Павла Шмакова в Казани, разогнали «Парк открытых студий» в Екатеринбурге, а теперь вот добивают колледж Щетинина в Текосе... Ладно, небо на землю не свалилось. Дескать, это все мелочовка — неизбежные издержки менеджмента. Исключения из правила.

Где же само правило? А вот оно.

Чиновничий прессинг порождает хаос

Благодаря международному исследованию PISA известно, что среди его участников Россия стала абсолютным лидером на поприще контроля: она подвергает унижительным проверкам тех, кому доверила своих детей, чаще всех в мире и повально. Ровным счетом 100% педагогов (при среднемировом показателе 50%) регулярно убиваются над всевозможными отчетами — по успеваемости (в процентах по классам и предметам), заболеваемости, правонарушениям, прогулам уроков, составу и благополучию семей, последующей занятости выпускников, итоговой и «срезовой» аттестации... Светочи знаний оформляют справки, заполняют протоколы, отвечают на анкеты методических объединений (окружных кураторов), строят диаграммы, социологические рейтинги; готовят административные контрольные работы, «отрабатывают» спущенные сверху конкурсы типа «Юный миротворец года» или «Самый некурящий класс».

Есть и другие данные, не менее шокирующие. Исследование сотрудников АПКИПРО недавно выявило: каждый учебный год (это примерно 210 дней) школа встречает в среднем около 200 комиссий (или должна представить какую-то информацию в различные организации). Неиссякаемый поток гостей течет из СЭС, ОБЭП, милиции, Госпожнадзора, МЧС, ГИБДД, прокуратуры — тут предела нет: кто хочет, тот и проверяет школу. Беспредел. Конторской работы (справки, отчеты, акты, рапорты) стало, говорят, раз в 30 больше, чем во времена правления КПСС.

Учиться некогда, зато 40% документов, требуемых со школы для отчета, не используются потом нигде и никогда. А каждое третье требование «верхов» неисполнимо, потому что либо противоречит предыдущим предписаниям, либо идет вразрез с возможностями и правами проверяемого объекта.

...Снова «издержки производства»? Или, вернее, тотальное правило без исключений?

«Главное, что у школы, — рассказывают авторы доклада «Изучение административных барьеров в системе образования» (НФПК, 2006), — практически полностью отсутствует обратная связь с проверяющей организацией, позволяющая директору не только получить оценку своей исполнительской дисциплины, но и понять, как именно были учтены отчетные показатели в образовательной государственной и муниципальной политике».

В прошлом году Россия провела новое исследование по горячей теме. На вопрос: «Какой период, на ваш взгляд, переживает система образования?» 78,8% школьных директоров из 36 районов Краснодарского края ответили одним словом: «Хаотизацию». При этом среди факторов, мешающих работе, 79% анкетированных указали на «невероятное количество бумаг», «избыточный контроль и давление со стороны органов управления, их методических служб».

Авральный режим обязательных мероприятий, тотальное недоверие учителю, экономический диктат — именно такой стиль обращения с людьми, по мнению директоров, и порождает «скуку, суету и хаос» в наших школах.

Все для человека, но без него

Позволим себе вновь сослаться на Финляндию. Попробуем сравнить два документа, регулирующих деятельность педагогов «там» и «тут».

Вот, например, как выглядят (в кратком изложении) служебные обязанности сотрудников одного из детских учреждений города Москвы:

- «1. Вести в установленном порядке документацию и отчетность.
2. Регулярно принимать участие в заседаниях педагогического совета.
3. Доводить до сведения руководства обо всех недостатках в обеспечении образовательного процесса» и т. п.

Итого: отчитываться, заседать, докладывать... По сути — отправлять чисто технические функции чиновника.

В Финляндии похожий документ (для организаторов школ и сообществ полного дня) уже и называется не так, как «тут»: «Общие принципы организации пространства и времени». В нем нет ни слова о начальниках, реляциях и педсоветах. «Каждый воспитатель, — говорится в первом пункте, — должен вести свой рабочий дневник успехов, трудностей, динамики развития детей». Для себя, ведь инспектор-то в Финляндии исчез!

Кстати, дневник является сугубо личным документом педагога и не подлежит внешней проверке — частное дело воспитателя! Просто, оказывается, так ему удобнее работать в режиме индивидуальной поддержки каждого ребенка. Дальше читаем: «В группе должны быть созданы собственные правила, придуманные вместе с детьми и вывешенные на видном месте». Для чего? Если возникнут разногласия между семьей и воспитателем, то он всегда может сослаться именно на эти, принятые вместе нравственные нормы и традиции.

Не забыли и о безопасности ребенка в случае ЧП: «Воспитатель обязан владеть приемами оказания детям первой помощи и в любом случае отвечает за их жизни». Точка. Это все.

Есть разница? Одни живут, как в оккупации, в мире незыблемых инструкций и приказов. А другие — в творческом, свободном от бюрократических заслонов и засад пространстве собственных исканий и открытий.

Детская сказка «О золотой середине»

Тут, однако, остановимся. Ну что же это мы все ругаем нашу «надменную касту» (определение Владимира Путина) функционеров? Нужно же, наконец, и что-то доброе сказать в их адрес! Если бы не въедливые ревизоры из чрезвычайной комиссии Минобрнауки, то мы, к примеру, никогда бы так и не узнали о невероятной эффективности системы обучения в текосском колледже у Михаила Щетинина. Инспекторам было дано задание: «цивилизованно закрыть». А в результате из 75 выпускников лица только двое получили по одной четверке, остальные все пятерки. Потрясение основ было полнейшим. «Мы бы и десятки им поставили», — признались восхищенные московские чиновники. И даже поклялись вполголоса: мы, мол, теперь ваши союзники...

И все же очевидно: «предложение» слишком уж явно превышает «спрос» на изнуряющие школу акты административного контроля с их невероятно низким КПД. Надо понять: нужны ли они в принципе? В действительности, похоже, все наоборот — сам этот контролирующий аппарат нуждается сегодня в сверхконтроле. То есть в открытой, рыночной оценке качества его работы. Все это понимают, кроме, разумеется, самих работников «народного контроля». Тут-то они и заводят свой любимый разговор о компромиссе — между рынком и централизованной системой управления образованием. Дескать, тут нужно отыскать «центр равновесия», нащупать «золотую середину» и т. п.

Сказка про белого бычка: ну нет ее, не существует этой иллюзорной «серединки». Рынок нельзя ввести отчасти, поэтапно и местами — так же, как свободу или правовое общество. Куда реальнее начать локальные эксперименты по предотвращению саморазвала школьной управленческой машины. Чтобы освободить учителей от беспредела бесконечных проверяльщиков, чтобы позволить им увидеть, наконец, глаза своих детей...

Антон Зверев

Автор: Артур Скальский © Учительская газета ОБРАЗОВАНИЕ, РОССИЯ 👁 2353 16.03.2010, 16:38 📄 273
URL: <https://babr24.com/?ADE=84540> Bytes: 10223 / 10127 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)